

Завадская Анна Иосифовна

АРХЕТИП СОЛНЦА В РОМАНЕ М. ТУРНЬЕ "ПЯТНИЦА, ИЛИ ТИХООКЕАНСКИЙ ЛИМБ"

В статье автор обращается к символике солнца, выявленной в романе французского мифотворца М. Турнье "Пятница, или Тихоокеанский Лимб". В тексте прослеживается значение солярного культа в различных мифологических системах, христианской традиции и обнаруживается трансформирующее влияние архетипа солнца на мышление Робинзона, главного героя повествования. Основные идеи в статье излагаются через интертекстуальную призму преподнесения материала, ономастические игры с именами собственными в произведении, а также изучение проблематики в русле пространственно-временных реалий романа. Размышления автора преподнесены на фоне широкого культурологического контекста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-1/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 58-60. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. CREA [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rae.es/recursos/banco-de-datos/crea> (дата обращения: 20.05.2014).
6. Davies M. Un corpus anotado de 100.000.000 palabras del español histórico y moderno // *Procesamiento del Lenguaje Natural*. 2002. № 29. P. 21-27.
7. Manual de consulta [Электронный ресурс]. URL: http://corpus.rae.es/ayuda_c.htm (дата обращения: 20.05.2014).
8. Sánchez Sánchez M., Domínguez Cintas C. El banco de datos de la Real Academia Española: CREA y CORDE // *Per Abbat*. 2007. № 2. P. 137-146.

THE NATIONAL CORPUS OF THE SPANISH LANGUAGE: *CORDE* AND *CREA*

Zholobova Anna Olegovna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga Region) Federal University
anijola@yahoo.es

The article characterizes two corpuses of the Spanish language created by the Royal Spanish Academy: the modern corpus CREA and the historical corpus CORDE. On each corpus the author presents the data of chronological, geographical, genre and subject and statistical nature. The researcher describes the principle of work, and analyzes the possibilities and shortcomings of the data retrieval system of the corpuses.

Key words and phrases: National Corpus of the Spanish Language; historical corpus; modern corpus; text corpus; the Royal Spanish Academy.

УДК 821

Филологические науки

В статье автор обращается к символике солнца, выявленной в романе французского мифотворца М. Турнье «Пятница, или Тихоокеанский Лимб». В тексте прослеживается значение солярного культа в различных мифологических системах, христианской традиции и обнаруживается трансформирующее влияние архетипа солнца на мышление Робинзона, главного героя повествования. Основные идеи в статье излагаются через интертекстуальную призму преподнесения материала, ономастические игры с именами собственными в произведении, а также изучение проблематики в русле пространственно-временных реалий романа. Размышления автора преподнесены на фоне широкого культурологического контекста.

Ключевые слова и фразы: аллюзия; символика; культ солнца; христианская традиция; мифология; темпоральные характеристики.

Завадская Анна Иосифовна

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
Annie_Za@mail.ru

АРХЕТИП СОЛНЦА В РОМАНЕ М. ТУРНЬЕ «ПЯТНИЦА, ИЛИ ТИХООКЕАНСКИЙ ЛИМБ»©

Солнце – древнейший символ в мифологии множества народностей, со всеми своими смыслами перекочевавший в мировую литературу. У японцев, кельтов, индейцев Америки, представителей Африки и Океании, а также в фольклорной традиции древних германцев оно воплощает в себе женское начало, во всех других языческих верованиях – мужское, поскольку символизирует верховную власть, свет и энергию жизни, а также источник мудрости, например, у даосов солнце – это ян, мужской элемент гендерной философской диады, у перуанских индейцев оно персонифицируется в образе человека [3].

В Египте культ солнца с древних времен являлся государственным, верховным божеством считался бог солнца Ра, хотя боги Озирис и Гор имели непосредственное отношение к символу, в них воплощался образ солнца на разных стадиях его движения. В скандинавских сказаниях оно олицетворяет собой всеведение, представляя из себя глаз бога Одина (в древнегреческой мифологии солнце – глаз Зевса, а также одна из ипостасей Аполлона) [4]. Наиболее часто в фольклорной традиции солнце представляется в облике прекрасного юноши, а его диск, наподобие феникса, призван символизировать огненное колесо жизни с мистерией умирания и неизменного возрождения из пепла (культ бога Митры в поздней Римской империи).

В христианской символике солнце указывает на Бога Отца и Его божественную благодать, так, Данте полагал, что данный образ служит для восприятия нами Творца. В иконографии некоторые святые и отцы церкви (Фома Аквинский) изображались с солнцем, расположенным на груди. В алхимической традиции последний день недели – воскресенье – считалось Днем Солнца [3].

Наряду с фениксом, солнце изображали в виде орла, змеи, петуха и быка, свастики и блистающей колесницы, управляемой богом солнца в той или иной мифологической традиции, например, скандинавской, древнегреческой, индуистской.

Королем Солнца именовал себя французский правитель Людовик XIV, а М. Турнье в своем романе «Пятница, или Тихоокеанский Лимб» (римейк знаменитого произведения Д. Дефо) с первых страниц текста устами капитана корабля Ван Дейсела символически нарекает главного героя Королем Робинзоном, изобличая в нем жажду абсолютной власти.

Тот же Ван Дейсел, прибегая к помощи египетских гадальных карт, еще до кораблекрушения предрекает персонажу обитание в некоем таинственном месте, имеющем отношение к солярному культу: «Обитатели Солнечного города, простирающегося между временем и вечностью, между жизнью и смертью, отличаются младенческой невинностью, ибо они наделены особой, солнечной сексуальностью, которая, помимо того что андрогенична, вдобавок еще и кольцеобразна. Змея, кусающая собственный хвост, – вот символ этой эротики, замкнутой на самое себя. Это апогей человеческого совершенства, бесконечно трудно достижимого и еще более трудно хранимого. Похоже на то, что вы призваны возвыситься до него» [5, с. 11].

Имя капитана, который подобно верховному божеству, открывает Робинзону до его попадания на необитаемый остров все вехи его судьбы (тому выпадают карты Отшельника, Венеры (символизирует женское начало Сперанцы, острова, ставшего «супругой» Робинзона), Смерти и затем Юпитера, возвращающего ключи от Солнечного города) глубоко символично. *Van Deysel* не по написанию, но по своему фонетическому звучанию подобно сочетанию двух английских слов: *day* (день) и *cell* (клетка, в биологическом значении), иначе «клетка, то есть жизнь, заключенная в одном дне, или во времени». В Библии восьмой день (именно замкнутый на самом себе образ одних суток) может пророчески указывать на вечность, ибо за шесть дней Бог создал вселенную, в седьмой день почил, вошел в покой, а день после покоя – это уже Запредельное, своего рода клетка вечности. Это имя можно трактовать как «жизнь, запертая во времени, в вечности». *Deys* (первая половина фамилии персонажа) также сходно с латинским *deus*, то есть «бог», «божество», способное видеть будущее («но боги хранили в тайне круговорот времени...») [Там же, с. 242], – приходит к выводу Робинзон, очутившись на острове).

Иными словами, имя капитана способно также «предсказывать» Робинзону неумолимую власть времени над его судьбой. И, действительно, время становится для него своего рода воплощением змея, кусающего свой собственный хвост, образом солярного круга, из которого он не может вырваться. Пространство в романе, воплощенное в символике острова, также становится кругом жизненных стихий, которое смыкается с циклическими темпоральными характеристиками, образуя единый хронотоп, воплощенный в образе замкнутого круга, колеса времени, диска, и, как следствие, солнца, символизирующего в романе вечность, неизбежную повторяемость жизненных циклов, воронку ада, из границ которого нет выхода.

Проведя на Острове Скорби, или Сперанце уже значительное количество времени, Робинзон отмечает, что его дни «стоят вертикально» [Там же, с. 243]. Главный герой размышляет: «...они (дни – прим. автора А. З.) уподобляются друг другу как две капли воды, они неразличимо смешиваются у меня в памяти, и мне чудится, будто я живу в одном-единственном, вечно повторяющемся дне» [Там же].

Персонаж попадает в пространство, где, как ему кажется, время остановило свое неумолимое течение, и потому больше не имеет разрушительной власти над человеческой плотью, ведь главный герой отмечает, что несколько не постарел с того момента, как он попал на остров, хотя с той поры прошло уже двадцать восемь лет. Здесь круговое движение стрелок клепсидры совершается так быстро, что чудится, будто время и вовсе неподвижно застыло, в связи с чем Робинзон наделяет особенным, едва ли не сакральным смыслом светило, обеспечивающее постоянство того мира, в котором он живет. Ибо солнце неизменно восходит и заходит, умирает и вновь воскресает, и в мифологических преданиях о райском блаженном обиталище и, в частности, в традициях христианства вечность отождествляется с пространством, где властвует царство солнца, и где нет ни тьмы, ни ночи. Персонаж произносит загадочные слова: «Я – стрела, нацеленная в твое жгучее обиталище» [Там же, с. 241] (*имеется в виду солнце – прим автора А. З.*).

Однако Робинзон отмечает про себя: «уж не возвращаюсь ли я к культу солнца, который исповедовали некоторые язычники?» [Там же, с. 248]. И действительно, несмотря на то, что живет по стандартам Библии, найденной им на обломках корабля и затем вновь утерянной после взрыва в его жилище, он возвращается к языческим истокам и к некоторым обрядовым действиям политеистических верований. В частности, осеменение земли, которую во многих народностях сравнивали с плодородной супругой, и молитва верховному божеству солнцу являют собой совершенно иной, бесконечно трансформированный уровень мышления главного героя.

Его воззвания к солнечному диску перекликаются с гимном солнцу в последнем акте «Зигфрида» Вагнера. Ницшеанский мотив сверхчеловека также очевиден даже при поверхностном изучении текста, так, главный герой описывает момент принятия им солнечной ванны: «тотчас же град огненных стрел осыпал мое лицо, грудь и руки; так завершилась торжественная церемония посвящения, а тем временем тысячи сияющих корон и скипетров украшали меня, сверхчеловека» [Там же, с. 240].

В другом месте романа Робинзон называет себя гиперборейцем. Название вымышленной страны Гиперборея происходит от древнегреческого слова, означающего «за Бореей», то есть местность, лежащая «за северным ветром», или за Полярным кругом. Древнеримский деятель науки Плиний Старший в своей «Естественной истории» утверждал, что эта страна располагается на солнце (имеется в виду, что там всегда солнечно и тепло), представляя собой блаженное обиталище, где неведомы ни болезни, ни войны, поэтому гиперборейцы считались солнцепоклонниками [1]. Уверенность Робинзона в том, что его остров располагает пространственно-временными характеристиками, не имеющими отношения к реальности, представляя из себя также некую загадочную местность, побуждает его расценивать свое жилище в качестве вечного пристанища, своего рода рая наподобие Гипербореи: «...время застыло в тот момент, когда клепсидра разлетелась на куски. И с тех пор мы – Пятница и я – поселились в вечности, разве не так?» [5, с. 243].

Исследуемый нами роман называется «Пятница, или Тихоокеанский Лимб», очевидно, что автор наделяет остров Сперанцу, ставший местом пожизненного заточения Робинзона, званием лимба (от латинского *limbus*, то есть «кайма», «рубеж»). Он представляется своего рода чистилищем, где, согласно христианской традиции, находились души умерших некрещеных младенцев (в первом понимании), или души ветхозаветных патриархов и пророков, умерших до пришествия Христа на землю (другое понимание). Данте и вовсе включает лимб в структуру своего ада, это его первый круг, где обитают не только языческие философы, но и доблестные герои, родившиеся до Христа.

Возвращение на материк, к своему прежнему укладу жизни, главный герой считает возвратом к иной координате времени, к измерению тленного хроноса, поэтому единственным путем приобщения к таинственному лимбу, «населенному невинными, над которым не властно время» [Там же, с. 277], в понимании персонажа остается пребывание на острове. В связи с этим он отклоняет приглашение экипажа «Белой птицы» отплыть на шхуне к берегам своей родины, ведь его Сперанца обречена на небытие, на иную форму существования, где царит владычественное светило, в лучах которого его немощная плоть, заряжаясь энергией солнца, преобразуется, словно тело сверхчеловека: «Грудь выпятилась, как бронзовый щит. Ноги попирали утес, словно две массивные несокрушимые колонны. Ослепительный свет облек тело броней неуязвимой молодости, охватил лицо непроницаемой медной маской, на которой алмазами сверкали глаза» [Там же, с. 280].

В отношении солярного культа, овладевающего теми или иными персонажами, напрашивается аллюзия на роман А. Камю «Посторонний», в котором главный герой – француз, обитающий в Алжире, совершает убийство по «вине солнца», в которое тот безотчетно влюблен и под воздействием которого постоянно находится. Сама фамилия основного действующего лица *Mersault* имеет языческую основу: *mer* – это «море», а *sault* со старофранцузского означает «солнце», но *mer* по звучанию сходно со словом *teur*, то есть «смерть» [2] (эта омонимическая игра с именем Мерсо с давних времен известна любому исследователю творчества Камю). Следовательно, концепты «смерть» и «солнце» составляют суть мышления персонажа, ведь светило способно нести, помимо созидательной, еще и разрушительную энергию, являясь смертоносным для так называемого солнцепоклонника.

И также в произведении М. Турнье солнечный остров Сперанца, райское обиталище, где владычествует божество Солнце и где время течет по вечному кругу, в понимании главного героя имеет другое название. Это сама смерть, из вечного круговорота которой невозможно выбраться. Так и Робинзон утверждает: «Смерть – вот тот самый остров, чей покой никто больше никогда не нарушит, и разве не стала она уже многие десятилетия назад той формой вечности, которая отныне сделалась единственно возможной для него?» [5, с. 277].

Таким образом, солярная символика присутствует в романе через поклонение главного героя божеству солнца и возведения почитания небесного светила в ранг культа. Однако Робинзон отличается от языческих солнцепоклонников. Его обожествление солнца происходит в замкнутом, цикличном пространственно-временном измерении, которое может ассоциироваться с вечностью, вневременным ракурсом времени, а также с Лимбом и образом смерти. В связи с этим архетип солнца в произведении наделяется дополнительной функцией времени, которую можно обозначить как гарант пространственно-темпоральных границ хронотопа, основную структуру, по которой выстроена его модель в романе.

Список литературы

1. Плиний Старший. Естественная история [Электронный ресурс] // книга четвертая. О странах Европы. URL: http://annales.info/ant_lit/plinius/04star.htm (дата обращения: 20.06.2014).
2. Посторонний (роман А. Камю) [Электронный ресурс] // Современная французская литература / под ред. профессора Вл. А. Лукова. URL: <http://modfrancelit.ru/postoronniy-roman-a-kamyu/> (дата обращения: 17.06.2014).
3. Солнце (символ) [Электронный ресурс] // Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия. URL: [http://megabook.ru/article/%D0%A1%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D1%86%D0%B5%20\(%D1%81%D0%B8%D0%BC%D0%B2%D0%BE%D0%BB\)](http://megabook.ru/article/%D0%A1%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D1%86%D0%B5%20(%D1%81%D0%B8%D0%BC%D0%B2%D0%BE%D0%BB)) (дата обращения: 14.06.2014).
4. Тресиддер Дж. Словарь символов [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/JekTresidder/ (дата обращения: 14.06.2014).
5. Турнье М. Пятница, или Тихоокеанский Лимб. СПб.: Амфора, 1999. 303 с.

THE ARCHETYPE OF THE SUN IN M. TOURNIER'S NOVEL "FRIDAY, OR THE OTHER ISLAND"

Zavadskaya Anna Iosifovna

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank

Annie_Za@mail.ru

In the article the author studies the sun symbolics which is revealed in the novel of the French myth creator M. Tournier "Friday, or The Other Island". In the text the significance of the sun cult in different mythological systems, Christian tradition is seen, the transforming influence of the sun archetype on the thinking of Robinson, the main character of narration, is identified. Main ideas in the article are stated through the intertextual prism of the material presentation, the onomastic games with proper names in the work and the study of subject matter within the framework of spatio-temporal realia of the novel. The author's thoughts are presented against the broad culturological context.

Key words and phrases: allusion; symbolics; the sun cult; Christian tradition; mythology; temporal characteristics.